

И. А. Кибак

ПСИХОЛОГИЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Рассматриваются проблемы и пути развития психологии законотворчества. Проведен анализ исследований отечественных и зарубежных ученых-правоведов и психологов в этой области. Особое внимание уделено исследованиям психологических закономерностей (общих и частных) на разных этапах законотворчества. Раскрывается предмет и содержание психологии законотворчества как теоретико-прикладного направления правовой психологии. Вводится понятие «психология законотворчества» и аргументируется целесообразность выделения его в теоретико-прикладное направление (частная теория) исследований правовой психологии. Отмечается, что психология законотворчества ставит перед собой определенные задачи, обеспечивающие развитие научных концепций и разработку психотехнологий, рекомендаций по повышению эффективности данной деятельности.

Ключевые слова: психологии законотворчества, правовая психология, теоретико-прикладное направление, депутат, психологические закономерности, предмет, задачи.

I. A. Kibak

LAW-MAKING PSYCHOLOGY: PROBLEMS AND WAYS OF DEVELOPMENT

The article focuses on the problems and ways of development of law-making psychology. The author analyzes research works of Russian and foreign scientists, legal scholars and psychologists in this sphere. The special attention is paid to the research of psychological principles (general and special) at different stages of law-making. The author determines the subject matter and content of law-making psychology as theoretically applied direction of legal psychology, introduces the concept of «law-making psychology» and gives reasons for advisability of distinguishing it as theoretically applied direction (restricted theory) of legal psychology research. In the author's opinion, law-making psychology has certain objectives providing the development of scientific conceptions and psychotechnologies as well as recommendations on improving the efficiency of these activities.

Keywords: law-making psychology, legal psychology, theoretically applied direction, deputy, psychological principles, subject matter, objectives.

Правовое регулирование законотворческой деятельности нельзя понять только с позиции юридической науки. Необходим комплексный подход, который позволяет в полной мере использовать достижения социологии, философии, политической психологии, управления и в особенности правовой психологии.

Анализ содержания научных работ, посвященных законотворчеству, психологии парламентского право- и законотворчества, психологическим проблемам правового регулирования, профессиональной дисциплины

парламентской деятельности, нормотворческой технике, качеству закона и эффективности законодательства, позволяет говорить о практической значимости данного вопроса.

Проблемы психологии законотворчества нашли отражение в научных трудах таких ученых, как С. С. Алексеев, Л. М. Бойко, С. В. Бошно, О. Н. Булаков, В. Л. Васильев, Н. А. Власенко, О. А. Гаврилов, В. М. Герасимов, А. В. Грошев, А. А. Денисов, В. П. Казимирчук, Т. В. Кашанина, Д. А. Керимов, А. С. Косопкин, М. М. Коченов, В. Е. Коновалова, Н. Б. Крылов, В. В. Лазарев, Е. А.

Лукашева, А. В. Матусевич, М. Ф. Орзих, Р. К. Надеев, А. Нашиц, В. С. Нерсисянц, Ю. И. Новик, А. С. Пиголкин, С. В. Поленина, Г. Г. Почепцов, Е. А. Прянишников, А. Р. Ратинов, Т. С. Рахманина, В. В. Романов, Р. М. Романов, И. С. Савченко, Г. Спенсер, М. М. Сперанский, А. М. Столяренко, Ю. А. Тихомиров, Р. О. Халфина, А. М. Шадже, В. П. Шупленков и др. Однако, несмотря на определенные успехи в этой области, приходится констатировать, что указанная проблема, оставаясь одной из самых главных, является наименее разработанной в правовой психологии. Большое место в работах занимает схоластический и декларативный материал, немало положений не согласуются и даже вступают в противоречие с общепризнанными данными психологической науки и отечественной законотворческой практикой. Указанные авторы хотя и затрагивают общие методологические вопросы, но в основном рассматривают более узкие проблемы, включая разработку теоретико-право-вого исследования психологии законодательной деятельности (А. С. Косопкин) [1, с. 7], психологические особенности парламентской деятельности (В. Г. Герасимов, А. А. Деркач и Т. И. Нефедова), исследование правил и элементов законодательной техники, в частности языка закона (Д. А. Керимов, А. С. Пиголкин), проблемы подготовки проектов нормативных правовых актов (Ю. А. Тихомиров, А. С. Пиголкин, Т. С. Рахманина). В ряде случаев выявлялись слабые места, нерешенные вопросы либо положения, нуждающиеся в детальной, углубленной проработке. В связи с этим представляется весьма актуальным скорейшее внедрение специальных психотехнологий и психологических разработок в законотворческую деятельность.

Отсутствие научной дисциплины, которая непосредственно занималась бы психологическим обеспечением законотворчества и имела бы дело с синтезом субъективного и объективного, который уже давно существует, но не в полной мере учитывается законотворческой практикой, создает простор для многообразия различных, подчас взаимоисключающих точек зрения. Одна из них — позиция полностью отрицающих или постепенно сводящих «на нет» роль

психологических моментов в законотворчестве. Такая «объективистская» точка зрения, в конечном счете, приводит к усилению внутренней законотворческой напряженности. Еще князь М. М. Щербатов, историк и философ, автор «Истории российской с древних времен», указывал на необходимость знания законодателем «человеческого сердца» и создания законов с учетом психологии народа [2, с. 7]. Кроме того, А. М. Столяренко считает, что современная юридическая психология, какой она начала складываться с рубежа 70-х гг. XX в. и ускоряющимся темпом развивается сегодня, представляет собой богатую и разветвленную систему научного знания. Ее макроструктура состоит из пяти основных частей, каждая из которых включает многообразные разделы (направления) юрико-психологического знания и исследования. В часть вторую «Психология законности и правопорядка» входит и психология права и законотворчества, а также правовая психология, психология правосознания, социально-юридическая психология [3, с. 34].

Процесс законотворчества имеет психологическую сторону [4, с. 97; 5, с. 26—30; 6, с. 171]. Объективная реальность показала, что поскольку законотворчество является одним из видов человеческой деятельности, постольку нельзя игнорировать и ее психологическую основу — сознание, переживания, установки, мотивацию, настроения субъектов права, участников законотворческого процесса. Созданию правовых норм всегда предшествует отражение в общественном правосознании тех социальных потребностей, на которые эти нормы призваны отозваться. Результатом отражения является осознание таких потребностей в качестве общественных интересов, оценка возможных последствий принятия конкретных правовых норм, их соотношения с целями, стоящими перед обществом или отдельными его институтами. Эти процессы происходят в общественном мнении, умонастроениях, отношениях, убеждениях и установках, а также в других социально-психологических явлениях, которые активно влияют на принятие тех или иных правовых норм. Психологические явления опосредуют

законотворческую деятельность и на уровне индивидуального сознания лиц, которые непосредственно ею занимаются. Их изучение тем более необходимо, что здесь возможны различного рода искажения из-за неверных оценок, предубеждений, стереотипных мнений, недостаточного предвидения последствий и т. д. В результате нормы могут неполно или неверно выражать в правовой форме регулируемые общественные отношения. Влияние психологии законотворчества на создание законов постоянно возрастает в связи с углубляющейся гуманизацией и психологизацией процессов законотворчества, включением во всестороннее обсуждение проектов законов трудовых коллективов и общественных организаций. Общеобязательную силу может приобрести лишь та правовая норма, которая способна выполнять функцию социальной нормы, то есть отвечать социальным потребностям общества и личности, соответствовать социально-психологическим механизмам человеческого поведения. Особенно важно четкое представление целей, на достижение которых направлена вводимая норма, четкое осознание того, какие формы человеческого поведения требуют расширения, например, репрессий, а какие — их осуждения, каковы психологические механизмы общепревентивного воздействия норм права. Таким образом, можно утверждать, что формирование и создание правовых норм — это не только юридический, но и социально-психологический процесс. Однако научная теория о праве и законотворчестве по-прежнему отсутствует» [7, с. 5]. Видное место в этом ряду должна занять и психология законотворчества.

Психология законотворчества, на наш взгляд, должна изучать влияние различных социально-психологических факторов на процесс создания правовых норм, психологические аспекты законотворческого процесса, исследовать проблему социально-психологических последствий действия правовых норм в обществе, раскрывать процессы трансформации правовых норм в социальное поведение личности, освещать перевод социальных отношений на язык правовых норм, а также психолого-правовую эффективность

предлагаемых правовых норм (новаций), законопроектов, их трактовку, точность изложения и применения. Изучение всех этих вопросов обусловило появление нового направления правовой психологии — психологии законотворчества. Важнейшая особенность психологии законотворчества заключается в том, что каждый принятый закон должен учитывать социально-психологические аспекты эффективного законотворчества в содержании нормы. Таким образом, законотворческий процесс должен состоять из ряда этапов, а на последнем этапе — признания этой нормы как обязательной.

Депутат, подвергая анализу законопроект, должен, *во-первых*, корректировать рассматриваемые законопроекты и, с точки зрения их психологической грамотности, следить за тем, чтобы в них не было заложено нереалистических ожиданий, ошибочных представлений о причинно-следственных связях в человеческом поведении, чтобы они не провоцировали людей на деструктивные действия или не способствовали депрессивным реакциям. *Во-вторых*, нормы всех видов (дозволяющие, обязывающие, запрещающие и др.) должны быть направлены на человека, для того чтобы подсказать ему разумные, адекватные, оптимальные и одобряемые варианты поведения, тем самым предотвращая хаос и стабилизируя социальные связи. *В-третьих*, не менее важной задачей депутата является психологизация самого законотворческого процесса, принятия законодательных решений. Общеобязательную силу может приобрести лишь та правовая норма, которая способна выполнять функцию социально-психологической нормы, то есть отвечать психологической культуре законотворчества и социальным потребностям личности, общества и государства, соответствовать социально-психологическим механизмам человеческого поведения. Все это имеет положительное психологическое значение в плане уменьшения стрессов, депрессий, развития способностей личности и ее реализации.

Знание психологических закономерностей взаимоотношений личности и коллектива имеет большое значение для правильного выполнения

депутатами своих полномочий. Психическая жизнь депутата, связанная с законотворческой деятельностью, обладает особенностями, характер которых предопределен выполнением множества разнообразных социально-психологических, правовых и иных депутатских полномочий. Именно данное обстоятельство способствовало выделению из правовой психологии и формированию такого направления, которое исследует закономерности психики человека, проявляющиеся в сфере действия законотворчества.

Психология законотворчества призвана разрабатывать общие и частные закономерности психологической науки в их специфическом преломлении — с точки зрения законотворчества. Естественная цельность названного направления является отражением глубокой интегративности базовых наук (социологии, политической психологии, правовой психологии, теории государства и права), развитие которых создало предпосылки для возникновения психологии законотворчества. Каждая наука обладает закономерностями, специфика и теоретическая значимость которых возводят систему знаний до уровня научной самостоятельности. Такие закономерности могут быть обозначены и в психологии законотворчества. Разумеется, что их комплекс, содержание, система и роль со временем будут модифицироваться, что связано с тенденциями развития, накопления эмпирического материала, формирования абстракций, отражающих становление теории науки.

Приведенные закономерности относятся к таким сторонам человеческих проявлений и законотворческой деятельности, которые преимущественно связаны с изменениями, дополнениями в действующие законы либо участвуют в создании новых законов и регулируются, с одной стороны, нормами права, а с другой — мерами социально-психологического воздействия. В соответствии с изложенным психология законотворчества изучает психические явления и свойства, относящиеся к формированию правовой и социальной установки, ее истокам, предпосылкам и факторам, влияющим

на ее развитие и предупреждение, формам возможного проявления этой установки, а следовательно, и ее ранней психолого-законотворческой диагностики. В число закономерностей, исследуемых психологией законотворчества, входят и психологическая сторона мотивации, стадий осуществления, влияния правовых норм на психические свойства личности в периоды, связанные с его отношением к проекту закона, его последствиям, а также оценка социальной и личностной значимости своей роли.

Если объектом всех психологических наук прежде всего выступают индивидуальные и групповые социальные субъекты, их психические процессы, состояния, свойства и другие характеристики, то психология законотворчества рассматривает объект в той мере, в какой он связан с его функционированием в системе законотворческих отношений.

Наиболее детально в психологии законотворчества должны изучаться психические свойства личности депутата при осуществлении различных функций в законотворчестве, а также психологизация законопроектов. Как известно, указанные свойства весьма многообразны и определяются требованиями и положением лица, его ролью и функциями, выполняемыми в процессе законотворчества. В этом отношении роли и полномочия депутата неравнозначны как по государственному, так и по психологическому статусу. К объекту психологии законотворчества относятся лица, участвующие и осуществляющие законотворческую деятельность: а) участники, осуществляющие его (субъекты права: Президент, депутаты Палаты представителей, Совет Министров, Совет Республики); б) лица, содействующие законотворческому процессу (эксперты, специалисты, консультанты и др.); в) лица, государственные структуры и общественные организации, способствующие подготовке законопроектов. Можно отметить, что объект науки — «человек в законотворчестве» — является общим для психологии законотворчества и ряда смежных дисциплин (социальная психология, политическая психология, правовая психология, юридическая социология и т. п.). Для

психологии законотворчества в предметном поле прежде всего выделяются психологические закономерности и механизмы участия депутата в законотворческом процессе. Так, выполнение депутатом своих депутатских полномочий может развивать у него нравственные и волевые качества, способность к аналитическим и познавательным действиям. Это позволяет депутату делать правильные выводы, заключения, прогнозировать последствия, связанные с принятием и введением в общественную жизнь будущего закона, давать точную оценку степени социально-психологической остроты поднятой правовой нормы и иным проявлениям.

Анализ приведенных закономерностей, которые изучает психология законотворчества, позволяет определить ее предмет в узком и широком смыслах. В первом случае это наука, которая изучает психологические аспекты законотворческой деятельности, поведения и отношений как специфической сферы социальной жизни и особенности лиц, непосредственно участвующих в законотворческой деятельности. Во втором случае наука рассматривает психологические явления общественной и индивидуальной психики, сопряженные с законотворчеством во всех ее проявлениях.

Предметом психологии законотворчества являются различные психические явления, индивидуально-психологические особенности личности субъектов права (депутатов), вовлеченных в сферу законотворческой деятельности, социально-психологические закономерности этой деятельности, воздействующей на психику и поведение участвующих в ней.

В сложном комплексе психических явлений законотворческой деятельности следует особо выделить: психические процессы — субъективные ориентировочно-регулирующие компоненты (познавательные, эмоциональные и волевые) законотворческой деятельности; психические состояния — мотивационные, эмоциональные, волевые, функциональные формы психической активности, детерминированные условиями законотворческой деятельности; психические свойства личности, являющейся субъектом права,

и формы их проявления в указанной деятельности; совокупность устойчивых психологических межличностных взаимосвязей, существующих в рамках институциональных и не институциональных структур как коллективных субъектов права.

Психология законотворчества может характеризоваться разным уровнем развития, что объясняется, с одной стороны, потребностями законотворческой практики, а с другой — неравномерностью формирования отдельных сторон исследуемых законотворческих проблем, ограниченностью экспериментальных данных, недостаточно широким привлечением пограничных отраслей знаний, позволяющих комплексно изучать закономерности психики депутата, участников законотворческого процесса и органов, разрабатывающих законопроекты.

Становление психологии законотворчества в качестве самостоятельного направления правовой психологии предопределено тем, что проблемы, относящиеся к ее предмету, не могли быть решены с использованием данных правовой психологии, а требовали выяснения специфических закономерностей, разрешение которых возможно только на стыке правовой психологии и законотворчества. Новая система знаний, позволяющая углубленно исследовать проблемы, которые связаны с закономерностями функционирования психики в законотворческой сфере, создала предпосылки для самостоятельного развития психологии законотворчества. В отличие от закономерностей правовой психологии для закономерностей психологии законотворчества характерно то, что изучаемые ею психические явления выступают следствием принятия законопроектов, специфики их исполнения в условиях правового регулирования, использования их в разнообразных сферах человеческой деятельности и ситуациях, вынуждающих разрабатывать и применять законопроекты.

Одно из основных препятствий на пути психологических исследований в законотворчестве заключается в том, что до настоящего времени в психолого-юридической науке присутствует боязнь

«психологизма» — своеобразная реакция на концепции психологической природы права и обусловленность его происхождения психологическими факторами.

Таким образом, исходя из приведенного выше анализа, психология законотворчества — это теоретико-прикладное направление (частная теория) исследований правовой психологии, которое обслуживает субъекта права (депутата), участников законотворческого процесса и изучает психологические закономерности и механизмы законотворческой деятельности (подготовка и принятие законопроекта), разрабатывает психотехнологии и реко-мендации, направленные на повышение эффективности этой деятельности.

Если говорить **о содержании психологии законотворчества** как теоретико-прикладном направлении правовой психологии, то она включает в себя, помимо разработки общих для нее вопросов (предмет, система, методы и методика и т. п.), проблематику, относящуюся к психологическому обос-печению законотворчества и нормативно-правовой регуляции, правовому сознанию. Психологические аспекты правосознания выполняют в психологии законотворчества концептуальную роль и являются стержнем для нее в целом и для отдельных ее разделов.

Задачей любой науки является конкретизация, суммирование потребностей теории и практики в направленности исследований. Следовательно, определяя задачи психологии законотворчества, необходимо основываться на конкретных задачах законотворческой деятельности, на задачах, ко-торые решают субъекты права в своей профессиональной парламентской деятельности. Среди основных задач можно выделить следующие: изучение истории развития и становления психологического знания и его использования в законотворческой деятельности; разработка методологии, психологических принципов и методов законотворческого познания, а также исследование психологических закономерностей и механизмов различных форм законодательной деятельности (субъект права — депутат, участники законотворческого процесса — эксперт, консультант и др.), в том числе и адаптированных методик, а также разработанных

новых целей психологии законотворчества; создание научной картины психологической реальности, которая присуща системе законотворчества, ее парадигмы и понятийно-категориального аппарата; разработка основных направлений и методов работы психологической службы (психолога) в парламенте и психологической характеристики законотворческой деятельности; раскрытие психологических особенностей личности депутата как субъекта права (профессионально-психологические качества личности депутата; профессиональное мастерство и профессионально-психологическая подготовка и подготовленность депутата; парламентское мышление в законотворческой деятельности; имидж депутата; психологические механизмы парламентского лидерства); проведение психологических исследований по актуальным проблемам парламентской деятельности; установление особых психологических условий законотворческой деятельности как профессии и истолкование психологических факторов в парламентской деятельности и их стрессово-кризисный потенциал; проведение психологических экспертиз законопроектов и их влияние на качество и эффективность подготовки и принятия законопроектов; участие в создании системы психологического обеспечения законотворческой деятельности депутатов. Разработка форм, методов и инновационных психотехнологий его осуществления (психолого-профессиональное сопровождение законопроекта, субъективные аспекты влияния парламентских структур на процесс принятия законотворческих решений; психологическое консультирование, психологическая помощь депутатам в повышении эффективности подготовки законопроектов в кратчайшие сроки, психолого-законотворческая поддержка, психолого-законо-творческая коррекция субъектов права и др.); использование психологического прогнозирования и планирования в законотворчестве для формирования и создания новой психологической модели законотворчества; проведение психологических исследований по проблемам парламентского лоббизма и лидерства; проведение исследований психологии принятия законопроекта и выявление психологических

причин и ошибок в законотворческой деятельности; исследование и установление взаимосвязи и взаимодействия профессионально-психологической культуры и законотворчества и их влияние на качество и результативность разрабатываемого и принимаемого проекта закона (соблюдение специальных и психологических принципов в законотворчестве; профилактика психолого-профессиональной дезадаптации личности депутата; психология парламентского общения депутатов; психологическое воздействие в парламентской деятельности; психология и культура парламентской речи; психотехника и этика взаимоотношений в законотворческой деятельности); разработка психологической системы профессионально-психологической подготовки субъектов права (депутатов); профессиограмм и психограмм субъектов права (депутатов), участников законотворческого процесса; психологической системы подготовки психологов, специалистов, консультантов и экспертов по законотворчеству, а также оказание научно-практической и методической помощи тем из них, кто непосредственно работает в государственных органах, разрабатывающих законы; обеспечение вузовского и послевузовского образования и подготовки научно обоснованного заказа психологических кадров, дипломированных специалистов по право- и законотворчеству, работников секретариата и других структур; теоретическая и прикладная разработка многоступенчатой и развернутой системы психолого-правового воспитания субъектов права и участников законотворческого процесса; создание рекомендаций по обучению депутатов, участников законотворческого процесса, работников по обеспечению деятельности комиссий в Палате представителей, направленных на формирование профессионально важных личностных качеств; разработка и совершенствование методик преподавания спецкурса «Психология законотворчества», методики психолого-законотворческого тестирования, научных основ использования компьютерной техники и дистанционного образования при подготовке юридических психологов; внедрение научно обоснованной психотехнологии по совершенствованию законотворческой деятельности на основе анализа

теоретико-методологического, психолого-правового материала и законотворческой практики; оценка эффективности предложенной инновационной психотехнологии и психологической модели законотворческой деятельности; изучение зарубежного опыта решения психолого-законотворческих проблем, а также возможных путей его использования в условиях современной Беларуси.

Выполнение этих задач призвано способствовать дальнейшему совершенствованию законотворческой деятельности, обеспечить субъектов права (депутатов), участников законотворческого процесса, научно обоснованными рекомендациями по овладению значимыми психолого-профессиональными качествами.

В целом анализ основных направлений психологии законотворчества позволил установить, что совершенствование законотворчества требует не только изучения личности депутата, проведения психологической экспертизы законопроектов, психологического прогнозирования законопроекта, но и исследования основных психологических явлений, процессов, состояний, их особенностей в законотворческой сфере, а также создания инновационной психотехнологии законотворчества, научно обоснованного единого психологического подхода к законотворческому процессу.

Опираясь на современный высокий уровень развития психологических наук, принимая во внимание социально-психологический заказ общества, можно констатировать, что в настоящее время созрели все необходимые условия для разработки психологии законотворчества как теоретико-прикладного направления правовой психологии, а на ее основе — инновационной психотехнологической модели законотворчества. Использование данной психотехнологии позволит значительно повысить эффективность профессиональной парламентской деятельности депутатов.

Список библиографических ссылок

1. Косопкин А. С. Психология парламентского законотворчества. М., 2006. С. 4.
 2. Юдина Е. В. Юридическая психология для студентов вузов / под ред. Л. Д. Столяренко. Сер. Шпаргалки [и др.]. Ростов н/Д, 2005. С. 7.
 3. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко [и др.]. М., 2003. С. 34.
 4. Керимов Д. А. Потребность, интерес, право // Правоведение. 1971. № 4. С. 97.
 5. Новик Ю. И. Психологические проблемы правового регулирования. Минск, 1989. С. 26—30.
 6. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909. Т. 1. С. 171.
 7. Noll P. Theorie der Gesetzgebung. Berlin, 1973. S. 5.
- © И. А. Кибак, 2012